

Альбрехт Дюрер

- знаменитый немецкий живописец и гравер, сын золотых дел мастера, родился в Нюрнберге, 21 мая 1471 г. До 15-тилетнего возраста обучался у своего отца его ремеслу, а с этой поры поступил учеником к художнику франкской школы М. Вольгемуту, у которого и занимался до 1490 г., после чего пустился путешествовать. В эту первую поездку Д. добрался, между прочим, и в Венецию, как то подтверждается его рисунками за эту пору, носящими явные следы влияния на него итальянских мастеров. Возвратившись через четыре года на родину, Д. женился. Неустанно работая, он старался расширить несколько узкий и ремесленный кругозор тогдашних немецких художников. Находясь в постоянном общении с нюрнбергскими гуманистами, в тесных дружеских отношениях со знаменитым Пиркгеймером и в родстве с известным типографом Кобургером, он получал достаточно умственной пищи, чтобы перерабатывать ее в те духовные, полные глубокого содержания, образы, которые мы встречаем в его гравюрах

на дереве и на меди и в рисунках этого времени. Он открыл в Нюрнберге собственную мастерскую и, пользуясь отчасти помощью учеников, исполнил здесь значительное количество алтарных образов, каковы напр.: „Оплакивание Христа“ (1500, в мюнх. Пинакотеке), триптих для Виттенберга (1501, в Дрездене), „Распятие“ (1502), Паумгертнеровский алтарный образ (в мюнх. Пинакотеке) и др. В то же время он написал портреты: свой собственный (1498, в Мадриде), Тухерна (1499, в Касселе), Озвольга Креля (в мюнх. Пинакотеке) и др. После вторичного путешествия в Италию, не произведшего большой перемены в уже окрепших германских идеалах и вкусе молодого художника, наступили для Д. годы, наиболее богатые творчеством. К этому времени относятся его лучшие живописные произведения: „Адам и Ева“, отличающееся свободой, живостью и пластичностью; „Мученическая кончина 10000“ (1508, в Вене); Геллеровская алтарная икона (1509, Франкф. на М.), хотя и сильно пострадавшая от времени, но сохранившая печать строгой обдуманности, естественной простоты и драматизма, Образ всех святых (1511, в Вене), отлично сохранившийся и замечательный глубокомысленным и прочувствованным исполнением отдельных фигур, и общим своим впечатлением и гармоничным колоритом, выдержанным в нежном золотистом свете; Мадонна с лилией (в Праге) и Мадонна с разрезанной грушей (в Вене) Д. собрал в одно издание свои гравюры и опытами новых приемов гравирования произвел коренной переворот в этой отрасли искусства. В 1512 г. он работал для императора Максимилиана, который заставил гор. Нюрнберг платить художнику с 1515 г. по 100 гульд. в год, а в 1518 г. послал его в рейхстаг Аугсбурга. Путешествие Д. по Нидерландам в 1521 - 1522 гг. было для него непрерывным рядом торжеств; везде, где он ни останавливался, его ожидали почести и предложения остаться в этом месте на продолжительный срок. Оно дало новый толчок его деятельности, как живописца. Находящиеся в мюнхенской Пинакотеке и первоначально подаренные им своему родному городу, т. наз. „Четыре Апостола“, написанные на двух узких и высоких досках, могут быть причислены к лучшим работам, вышедшим в 1526 году из-под его кисти. В них выказал он все свое теоретическое знание и все умение, приобретенное долгими годами. По-старинному преданию,

кроме задачи художественной, он хотел решить здесь и психологическую задачу, представив характеристические особенности четырех темпераментов“ (картина известна также под этим именем). Из портретов Д., сверх поименованных выше, назовем: императора Максимилиана (1519, в Вене), М. Вольгемута (1516, в Мюнхене), Ганса Имгофа (1523, в Мадриде), Клебергера, Муффеля, Гольцшюера, Фуггера и др. По возвращении своем на родину, художник неутомимо работал до самой смерти, которая произошла в Антверпене 6-го апреля 1528 г. Все богатство творческой фантазии и обилие мысли Дюрера открывается нам в его рисунках и гравюрах. Первые, начиная с легких набросков карандашом и пером, и кончая тщательно исполненными акварелями, имеются в берлинском музее (напр. „Мельница“), в Вене („Костюмы“ и „Страсти Господни“), Лондоне, Мюнхене („Молитвенник импер. Максимилиана“), Брауншвейге, Бремене и др. местах. Значение Д. в искусстве гравирования - громадно. Он внес в технику гравюры на дереве, ограничивавшейся до него почти одним очерком, который потом подвергался раскраске, новые приемы, давшие возможность получать оттиски, не нуждающиеся в иллюминаровке. Главнейшие из его гравюр на дереве: „Апокалипсис“ (1498, 16 листов), большие „Страсти Господни“ (1500 - 1610, 12 лист.), „Житие Богородицы“ (1504 - 1505, 20 л.), малые „Страсти Господни“ (1509 - 1510, 37 д.), „Триумфальные ворота импер. Максимилиана“ (1515, огромный лист, величиною около 3 м в квадрате, печатанный с 92 отдельных досок); между отдельными листами: „Св. Троица“ (1511), „Купанье мужчин“ и др.. Гравюры Д. на меди, точно так же, как и ксилографические, отличаются разнообразием и глубиной мысли, светлым, ясным настроением, отражением всестороннего таланта и неиссякаемостью фантазии. Соединяя в своих произведениях приемы гравирования грабштихелем и иглою, он довел их технику до высокой степени совершенства, и мелкий серебристый тон его гравюр и тонкость работы затмили все, созданное в этом роде до его появления. До нас дошло больше 100 его гравюр на меди. Назовем некоторые, лучшие из их числа: „Богородица“ (1511 и 1518), „Б. с грушей“, „Б. с Младенцем“, „Меланхолия“ (1514), „Рыцарь, смерть и дьявол“ (1518), Портреты: кардинала Альбрехта Бранденбургского, курфюрста Фридриха Мудрого, Вилибальда Паркгеймера, Меланхтона, Эразма Роттердамского и др. Д. оказал немаловажную пользу искусству и как писатель-теоретик. Его „*Unterweisung der Messung, mit zirckel und richtscheyt, in Linien ebenen und gantzen corpore*“ (Нюрнб. 1526) дает прекрасные наставления по перспективе. „*Von der menschlichen Proportion etc*“ (Нюрнб. 1528), сочинение по фортификации и многие другие сочинения, оставшиеся в рукописях, имели, в свое время, большое значение. В своих трактатах о живописи Д. старается свести рисунок к известным математическим принципам. Значение Д. не ограничивается, однако, художественною областью. Его гуманная, строго нравственная личность, его детская наивность, высокое благородство его идеалов, не только отражавшихся во всем им созданном, но и подтверждаемые свидетельством его знаменитых друзей и современников, Пиркгеймера, Меланхтона и Камерария, столь сильно влияли облагораживающим и воспитывающим образом на человечество, что Д. можно причислить к крупнейшим личностям, способствовавшим прогрессу и носившим в себе высокие культурные идеалы. Heller, „*Das Leben u. die Werke A. D-s*“ (Лпц. 1831); F. Campe, „*Reliquien von D.*“ (Нюрнб. 1828); von Eye, „*Leben u. Werken A. D-s*“ (Нёрдл. 1860); A. v. Lahn, „*D's Kunstlehre u. sein Verhältniss zu Renaissance*“ (Лпц. 1866); Thausing, „*D., Geschichte seines Lebens u. seiner Kunst*“ (Лпц. 1876); Ephrussi, „*Albert D. et ses dessins*“ (Пар. 1882); A. Leitschuh, „*D-s Tagebuch der Reise in die Niederlande*“ (Лпц. 1883); Kaufmann, „*A. D.*“ (Фрайбург in. Вв. 1887); Burckhardt, „*A. D's Aufenthalt in Basel*“ (Мюнх.-Лпц. 1892); Springer, „*A. D.*“ (Берл. 1892).

А. Н-в.